

МАРГАРИТА

Марго мастерски подгоняет тебя под ритм,
На выдохе шепчет, мол, рукопись не горит.
И тот, кто ее сотворил – точно был пиит,
Или вовсе дьявол.

Марго любит зимние грозы и песни рыб,
И ты бы убил, чтобы стать для нее вторым,
Чтоб утром смотреть, как она выдыхает дым,
Закутавшись в одеяло.

Твоя Маргарита невидима и легка,
Пускает по небу кислотные облака,
А ночью тихонько подпиливает рога
Под музыку Джой Дивижн.

И все что ты можешь: ловить для нее мышей,
Подковывать блох, выгоня левшей взащей,
Шептать ей на ушко заезженные клише,
Одолженные из книжек.

Твоя Маргарита далекая, как луна,
Сверкает босыми лодыжками из окна,
Читает Ремарка и Маркеса вместо сна –
Столетняя одиночка.

Пока ты кружил вокруг солнца, что твой Улисс,
Украдкой любясь на ведьму из-за кулис,
Марго аккуратнo подула на чистый лист,
Тебя дописав до точки,

Швырнула в огонь и шагнула в густую тьму,
И ты, добровольно избравший свою тюрьму –
Тетрадную клетку, доверил себя тому,
В кого никогда не верил,

Тому, кто далек и отчаянно близорук...
Марго озадаченно дует на пальцы рук,
Пытаясь понять, отчего ее милый друг
Так вдруг превратился в пепел.

ЭТИ ЛЮДИ

У людей, что танцуют ночами на крышах,
Покоряют вершины на дедовых лыжах,
Сердце бьется на несколько метров повыше
От холодной земли.
Эти люди умеют смеяться, как дети,
Ищут знаки судьбы на счастливом билете,
Даже если автобус дымится в кювете,
В придорожной пыли.

Они любят плацкарт и прямые дороги,
Потому что в проход можно вытянуть ноги,
В подстаканниках носят сканвордные боги
Керосиновый чай.
Эти люди молчат, оказавшись у моря,
Как безвестный философ писал на заборе,
Хоть и слово он выбрал немного другое,
Угадал невзначай.

Они пишут стихи на обрывках обоев,
Слышат музыку в ритме накатов прибоя,
Наслаждаясь спокойствием звездного роя
И космических сот.
Их улыбка, как фара для дальнего света,
Обнуляет циклический счетчик планеты,
Нарушая порядок закатов, рассветов,
Часовых поясов.

Эти люди всем миром, порой, одержимы.
Их вселенная тянет незримой пружиной.
Для других непонятны и непостижимы,
И, как будто, "не те".
Эти люди бывают бестактно простыми.
Их любовь, как палящее солнце пустыни,
Без палящего солнца планета остынет
И умрет в темноте.

Жизнь, как сито, нас всех подгоняет под норму,
Выдает нам лицо и рабочую форму,
Музы тихо впадают в голодную кому
У тетрадей пустых.
Тем безумцам, что Землю доселе вращали,
Счастья в жизни доподлинно не обещали,
Но их души таинственно не обнищали,
Как у всех остальных.

ВЕЧНОСТЬ В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ

Вселенная нас создает до смешного хрупкими.
От ветра ломаются жизни, мосты, конечности.
Мы с первых минут понимаем, что станем трупами,
И рвемся скорей выгрызть себе место в вечности.

Вселенная – лучший из всех юмористов Англии –
Себя воплотила в семи миллиардах версий,
Смеется, когда, возомнив себя уникальными,
Мы смотрим на небо из наших глазных отверстий.

Мы созданы в шутку, мы – средство самопознания.
Она, как младенец, увидевший отражение.
А что будет, если..? Построить вот это здание!
А что будет, если..? Разрушить те отношения!

Мы все ищем в жизни какой-то великий замысел,
Во встречах случайных мы чувствуем волю космоса.
А счастье находит нас вдруг в абсолютном хаосе,
Нарушив законы пространства и вектор Хроноса.

Вселенная в нас – в откровениях, в медитации,
В нечаянном прикосновении пальцев в транспорте.
Вселенная с нами, как запах, как фото в паспорте,
Как вечность в терапевтической концентрации.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ЭТЮД

Я снова дома. Но, увы, проездом.
Обратный жжет подкладку рюкзака.
Суровая кавказская сиеста:
на кончике сухого языка

с утра ни капли не было. И море
исходит паром с набережных плит.
Заброшенный военный санаторий –
достойный край изношенной Земли.
Где истина "по стописят" за литр
течет в глубинах рыночных пещер,
и торгоши времен палеолита
грустят за сталактитами чурчхел.
И вот я здесь – под рыхлой тенью сосен,
как леший в субтропической тайге,
в дырявом сланце на одной ноге,
сдвигаю наступающую осень
на две недели по календарю,
куда-нибудь поближе к октябрю.

СЕВЕРЯНКА

Опостылевший север охвачен сыростью,
Размокают страницы и плачут буквами.
Я коснулся тебя, только ты рассыпалась
Под руками в созвездиях спелой клюквы
На болотах Карелии. На варенье
Собирает тебя северянка с кузовом.
Я всю жизнь обрастаю словарным мусором
И пишу проходные стихотворения.
Чтоб одно ты поставила на пюпитр
И сыграла в Allegro или Adagio,
Чтоб по нотам меня опознала заживо –
Каждый мой миллиметр и миллилитр.

Опускаясь на дно в океане вечности,
С головою укутанный парусиной,
Буду верить, что теплым июльским вечером
Прозвучу в полумраке твоей гостиной.